

Глава 1. Часть 3. Весенние дни

В два часа ночи он проснулся от желания пописать. Он откинул одеяло с и надел тапочки, чтобы пойти в туалет.

В это время все спали, и в доме было тихо. В конце тускло освещенного коридора все еще горел свет в ванной. Видимо, кто-то забыл его выключить.

Чэнь Ду зевнул, глаза его слипались, когда он толкнул дверь. Однако в следующий момент он вздрогнул и застыл на месте.

Чэнь Цзяшу, которая только что приняла душ и была все еще обнажена, тоже замерла.

Она была в двух шагах от Чэнь Ду, ее лицо все еще было покрасневшимся, а яйцо, засунутое в нижнюю часть ее тела, все еще жужжало.

В ванной было тихо, звук яйца усиливался до бесконечности.

Мгновение спустя Чэнь Цзяшу выключила яйцо, вытащила его и положила в раковину. Она взяла свои трусики и наклонилась, чтобы надеть их. Затем она надела ночную рубашку. Она взяла яйцо, положила руку на раковину, повернула голову к Чэнь Ду и сказала:

«Насмотрелся?»

Чэнь Ду спустился на первый этаж, чтобы сходить в туалет там, прежде чем вернуться на второй этаж. Свет в ванной и в комнате Чэнь Цзяшу не горел. Он последовал за лунным светом обратно в свою спальню и рухнул на кровать, уставившись в потолок широко открытыми глазами. Сцена, которую он видел в ванной, продолжала воспроизводиться в его голове.

Чэнь Цзяшу была очень стройной, но не болезненно худой. Все ее тело было очень пухлым и светлым. У нее была тонкая талия, зажатая между двумя пухлыми грудями и полными круглыми ягодицами.

Чэнь Ду подозревал, что вся ее лишняя плоть собралась на ее заднице. Она была такой круглой. Два шара нежной плоти отчаянно вжались в середину, образовав глубокую щель по шву ее бедер. Они выглядели такими тяжелыми, что казались деформированными из-за скрытого розового крестика между ее ног. Снаружи была прикреплена нить, а вставленное внутрь вибрирующее яйцо заставляло трястись нижнюю часть ее тела и дрожать белокурые ягодицы.

Она прислонилась к стене одной рукой, а правой сжимала вибратор и вводила его в свою дырочку. Она выпятила свои соски и играла с ними, запрокинув голову назад и полуприщурившись, прикусив нижнюю губу. Две ее стройные ноги тряслись, а руки двигались,

двигались все быстрее и быстрее. Ее удовольствие было настолько сильным, что она открыла рот и беззвучно закричала, ее губы были влажными, а покрасневшее лицо было мокрым от оргазма.

Сцена внезапно изменилась, когда Чэнь Ду обхватил её сзади, задирая ее черный топ. Его горячее дыхание обжигало ее, а пальцы сжимали красную бусину на ее груди. Он ощупал ее грудь, спустившись до задницы. Мягкая плоть наполнила его руку.

Он поднял ее одной рукой и прижал к раковине, глядя в зеркало на ее покрасневшее лицо и две дрожащие груди. Он приподнял ее чуть выше и раздвинул ноги, так же обнажая в зеркале её красную, запятнанную похотью киску.

Она была полностью открыта. Он вынул вибрирующее яйцо из ее сердцевины, извлек пригоршню прозрачной жидкости. Ее отверстие было слегка приоткрыто без яйца, жидкость все еще стекала вниз, а ее киска была окрашена в красный цвет. Ее глаза были прищурены, а чистый голос был мягким, очаровательным и кошачьим, когда она продолжала звать его по имени: «Чэнь Ду, Чэнь Ду, ммм, входи, войди же».

На ней был только задранный топ, полностью утративший функцию прикрытия. Чэнь Ду крепко держал ее. Ее киска была деформирована его пальцами, а красная бусина на ее вершине было зажато между его пальцами. Он расстегнул ремень, взял поднимающийся член и медленно вставил его.

Чэнь Цзяшу покачивалась, когда он непрерывно толкался, ее сиськи подпрыгивали, как маленькие кролики. Ее стройные ноги свисали по его бокам, влага все еще стекала вниз. Ее киска оставляла влажный след, когда он снова и снова вонзался в нее, заставляя ее закрыть глаза, дрожать и плакать: «Ах! Я умираю! Он сжигает меня до смерти!»

Она кончила. Ее ноги тряслись, и все ее тело тряслось. Ее голова была запрокинута, и она закричала, когда он толкнул ее на раковину, с красными глазами, и дернул ее назад, обрызгивая ее черный топ мутно-белым семенем.

Чэнь Ду проснулся, когда рассвело.

В комнате было светло и чисто, сквозь занавески пробивался утренний свет. Он медленно сел, опираясь на простыни. Его верхняя часть тела отражала в свете длинный силуэт.

Так это был сон...

Чэнь Ду поднял одеяло, и его штаны были мокрыми.

У него случились поллюции.

<http://erolate.com/book/1058/26245>